

Среда, 1 апреля 1953 г., № 27 (1519).

Классик русской музыки

Имя Сергея Васильевича Рахманинова, великого композитора, пианиста и дирижера, является законной гордостью

К 80-летию со дня рождения
С. В. Рахманинова

русской культуры. Оно дорого и близко советскому народу и всему передовому человечеству. Произведения Рахманинова получили широчайшее распространение и прочно вошли в золотой фонд музыкальной литературы. Его гениальное исполнение собственных сочинений и произведений мировой классики является непревзойденным образцом фортепианного и дирижерского искусства. Запечатленное в грамзаписях, оно продолжает волновать сердца миллионов.

Деятельность Рахманинова развертывалась в сложную историческую эпоху, насыщенную грандиозными общественными событиями, в период напряженной борьбы реалистического искусства против модернизма, формализма в художественном творчестве и исполнительстве.

В эти годы прогрессивные русские композиторы, такие, как Рахманинов, Танеев, Глазунов — представители наиболее передовой национальной школы музыкального искусства, — отстаивали и развивали традиции своих предшественников и учителей — великих русских классиков XIX столетия.

В глазах прогрессивных музыкантов и широких кругов слушателей Рахманинов в предреволюционные годы был оплотом реализма в русском искусстве. Характерно признание одного из критиков того времени, писавшего, что Рахманинов — тот столп, вокруг которого группируются все, кому дороги основы, заложенные Мусоргским, Бородиным, Римским-Корсаковым и Чайковским. Именно поэтому на Рахманинова с особым ожесточением нападали модернисты.

Правда, Рахманинову не удалось полностью избежать влияния модернизма. Так, например, в некоторых его романах соч. 38 ощущаются черты символизма и импрессионизма. Но в целом его творчество всегда продолжало оставаться в русле реалистического классического искусства.

Следуя заветам русских классиков XIX столетия, в первую очередь Чайковского, Рахманинов сумел выразить в ярких симфонически обобщенных образах ряд типических явлений современной ему русской действительности. Чутко откликаясь на запросы широких кругов русского народа, находившегося на пороге великих социальных событий, он с громадной художественной силой воплотил в ряде произведений страстное стремление к свету, обновлению, создал замечательные образы праздничного ликования, неизменно воспринимаемые как проявление могучей народной силы. Еще в середине 90-х годов эти образы нашли свое ярчайшее воплощение в знаменитом романсе «Весенние воды», который стал, по отзывам современников, «символом общественного пробуждения».

Подобного же рода образы были воплощены композитором и во многих других произведениях, написанных в различное время, — во второй симфонии, в финале второго и третьего фортепианных концертов, в прелюдии си-бемоль мажор, в этюде-картине ми-бемоль мажор.

Как и Чайковский, Рахманинов остро ощущал жизненные противоречия и во многих своих произведениях с большой силой воплотил трагические образы. Для творчества его, однако, не были характерны чувства уныния, обреченности. В нем всегда ощущалась несокрушимую силу, мужественную волю, противопоставляющую ударам судьбы. Вспомним захватывающие своей напряженностью разработки его симфоний и концертов, суровые «протестующие» интонации в прелюдии ре-минор, благодарную патетику этюда-картины ми-бемоль минор соч. 39. В этих сочинениях ярко отразилась эпоха, в которую они создавались, «предгрозовые настроения и бурлящие ритмы русской современности» (Б. В. Асафьев).

В своем творчестве Рахманинов продолжает традиции глубоко жизненного, остро конфликтного симфонизма Чайковского. Его стиль свойственны особая концентрированность, напряженность развития, особо яркое ощущение «ударных точек», кульминаций. Эти стилевые принципы распространяются у него на различные жанры. Все три законченные оперы Рахманинова — «Алеко», «Франческа да Римини» и «Скупой рыцарь» — являются крайне сжатыми, но остро конфликтными произведениями. Многие прелюдии Рахманинова, начиная с знаменитой додиз-минорной, музыкальные моменты и этюды-картины являются, по сути дела, небольшими симфоническими картинами, с классической лаконичностью воплощающими в малой форме замысел симфонического масштаба.

В противовес модернистам-космополитам Рахманинов был кровно связан с русской национальной культурой. Он ясно понимал: без опоры на народное искусство нет подлинного творчества. Известны его слова: «Русские футуристы повернулись

спиной к простой народной песне своей родины, и, вероятно, потому их творчество вымучено, ходульно и неестественно. Это справедливо в отношении не только русских футуристов, но и всяких других. Они стали отщепенцами, людьми без родины — в надежде, что смогут стать интернациональными. Но в этом они ошибаются...».

В юные годы, в период формирования своего творческого облика, молодой композитор тщательно изучал русские народные песни и выработанные его предшественниками — Глинкой, Чайковским, композиторами «могучей кучки» — принципы развития народно-песенного материала. Лишь приобретя в этой области прочный фундамент, композитор пошел по пути все более самостоятельного претворения народно-песенного искусства в своем творчестве.

Характерно, что в самые трудные периоды своей творческой жизни Рахманинов особенно настойчиво искал опору в народно-национальных традициях. Так, в предреволюционные годы, в пору широкого развития модернистских течений, в его произведениях с особой силой ощущается стремление к типичным русским интонациям и гармоническим оборотам. Творческим импульсом к возобновлению композиторской деятельности в 20-х годах (после почти десятилетнего перерыва) явились для него обработки трех русских песен. С исключительной силой национальное начало выражено и в произведении позднего периода — в третьей симфонии, свидетельствующей о том, что даже долгие годы пребывания за рубежом не смогли оторвать творчество композитора от родной почвы.

Русские национальные черты в музыке Рахманинова проявляются многообразно: в типических русских образах (народные сцены, картины природы), в характере мелодики — ее громадной широте, песенности и ряде других особенностей: в ладо-гармонических оборотах, в богатейшей полифонии, уходящей своими корнями в русское народное искусство.

Стремясь писать музыку для народа и владея этим даром, Рахманинов всегда испытывал тягу к непосредственному творческому общению с массовой аудиторией. Это и явилось причиной неудержимого стремления композитора к концертной деятельности.

Его громадное мастерство артиста-интерпретатора было всегда подчинено задаче выявления художественного содержания. Как и в области композиции, в исполнительском искусстве Рахманинова проявлялась исключительная способность к типизации. С поразительной яркостью создавал он скульптурные по своей рельефности образы, раскрывал в произведениях самые существенные, жизненно значительные черты. Характерно, что Рахманинов подчеркивал мужественное, активное начало, выявлял внутреннюю конфликтность музыкального развития. Примером этого может служить исполнение им собственных концертов, в которых автор-пианист путем контрастного сопоставления лирических и драматических образов, путем стремительных нагнетаний, захватывающих своей несокрушимой ритмической энергией, яркого выявления кульминаций подымается до вершин симфонизма в области исполнительского искусства. В концертах отчетливо проявляется и поразительное умение Рахманинова «петь на фортепиано» — одна из важнейших русских музыкально-исполнительских традиций.

Традиции рахманиновского искусства приобретают для нас особое значение сейчас, в дни упорной борьбы за развитие и совершенствование советской реалистической музыки. Такие основополагающие проблемы советского искусства, как проблема национальной формы, вопросы типического, конфликтности, нашли в произведениях Рахманинова яркое и убедительное решение.

Претворение рахманиновских традиций уже дало свои ценные плоды в некоторых, написанных за последние годы сочинениях советских композиторов, особенно в области инструментального концерта. Оно безусловно явится плодотворным и для других жанров советской музыки — оперы, симфонии, сольных инструментальных пьес и романсов. Какой поучительный образец для композитора представляет, например, юношеская опера Рахманинова «Алеко» с точки зрения многогранной музыкальной характеристики главного героя в центральной кульминационной арии! Каким превосходным отравным этапом служат рахманиновские фортепианные пьесы для создания сольных инструментальных сочинений — жанра, получившего пока еще далеко не достаточное развитие в творчестве советских композиторов! Таких примеров можно было бы привести множество.

Претворение лучших рахманиновских традиций имеет большое значение для всех музыкантов, искренне стремящихся к созданию реалистического, народного в своей основе искусства.

А. АЛЕКСЕЕВ.
Доктор искусствоведения.